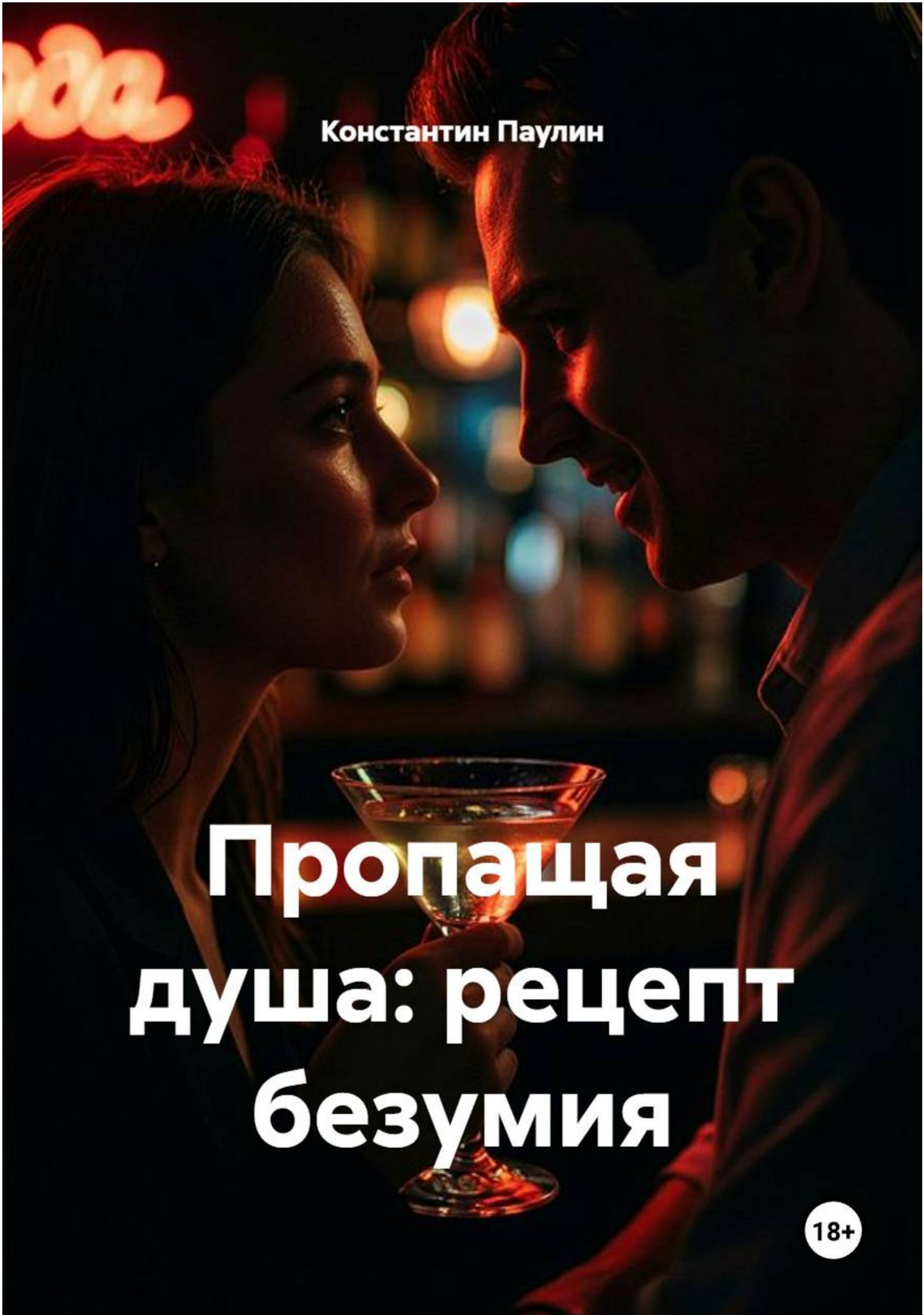

Константин Паулин

Пропащая душа: рецепт безумия

18+

Константин Паулин

Пропащая душа: рецепт безумия

«Автор»
2026

Паулин К. Е.

Пропащая душа: рецепт безумия / К. Е. Паулин — «Автор», 2026

Всё началось под хрустальный звон бокалов в неоновом полумраке бара «Среда». Виски, мартини и хищный взгляд незнакомки, который запустил безжалостный механизм.То, что казалось мимолётной страстью, превратилось в проклятие. Перекрёстки чужих городов, промокший октябрьский бульвар, поцелуи-руины и семь безответных галочек на экране телефона медленно стирали грани разума.«Пропащая душа: рецепт безумия» — хроника одного рокового падения, где цена иллюзий измеряется временем, кровью и искалеченной душой.Повесть автора и музыканта проекта Fremonic.

© Паулин К. Е., 2026
© Автор, 2026

Пропащая душа: рецепт безумия

Глава 1: Виски, Мартини, Её красота

Неоновый свет бара «Среда» лениво пробивался сквозь густой кальянный дым, окрашивая лица гостей в багровые и синие тона. В углу, утопая в глубоком кожаном кресле, сидел он. Вокруг шумел пьяный угар субботней ночи: взрывы чужого хохота, звон хрусталя и обрывки пустых разговоров.

На столе перед ним сменяли друг друга бокалы. Виски. Мартини. Снова виски. Алкоголь уже приятно обжигал горло, превращая реальность в размытую киноленту.

Ему было абсолютно всё равно, кто сидит напротив — блондинка или брюнетка. Вспышки неоновых вывесок за окном превращали толпу в безликую, скучную витрину. Он пришел сюда, чтобы утонуть в этой серости, но вдруг мир вокруг замедлился, словно кто-то нажал на паузу.

Из сизого дыма соткался хищный, глубокий взгляд, который буквально врезался в самую душу. Её красота была ослепляющей и опасной, как пожар в замкнутой комнате. Не спрашивая разрешения, она подошла и села рядом, почти вплотную. В воздухе тут же разлился сладкий, дурманящий аромат её духов, смешанный с запахом дорогого табака.

Она наклонилась к нему, коснувшись плечом его куртки, и тихо, с легкой усмешкой произнесла:

— Ты выглядишь так, будто ищешь способ потеряться. Помочь?

Её голос вибрировал, проникая под кожу. Внутри него что-то с треском оборвалось. Разум, еще подававший слабые сигналы, отчаянно закричал: «Беги!», но страх испарился, окончательно растворенный алкоголем.

Он лишь хрипло усмехнулся в ответ, крикнул бармену:

— Еще виски. И мартини для дамы.

Они пили, почти не разговаривая, но это молчание было громче любого крика. Она смотрела на него, едва заметно улыбаясь уголками губ, и в этой улыбке читалось абсолютное превосходство.

Когда подошел официант, все счета были закрыты. В этот момент, небрежно расплачиваясь смятыми купюрами из кармана и оставляя хорошие чаевые, он даже не заметил, как сдал собственную жизнь в аренду на одну ночь.

— Поехали отсюда, — коротко бросила она, поднимаясь с кресла и увлекая его за собой. Её ладонь была неожиданно горячей.

Желтые огни ночных фонарей бешено замелькали за окном такси. Мир сузился до размеров заднего сиденья машины. Заезд в круглосуточную аптеку по пути, где она что-то быстро купила, пока он тупо смотрел на капли дождя на стекле.

Затем — тусклые, серые стены чужого подъезда, их сбивчивые, неровные шаги и давящая, звенящая тишина лифта.

В жёлтом свете лампы, когда лифт со скрежетом остановился на нужном этаже, он повернулся и посмотрел ей прямо в глаза. В этот короткий миг он отчетливо, пугающе ясно понял: она не свята. В этих глазах не было тепла — там клубилась бездонная пустота, готовая поглотить его целиком, без остатка. Но, утопая в них**,** он словно сгорал заживо — назад дороги уже не было . Он сам открыл эту дверь.

Лёд в бокалах, оставленных в баре, давно растаял. Точно так же растаяла и его воля. Она прижалась к нему всем телом, запустив пальцы в его волосы, и лихорадочно прошептала прямо в губы:

— Останься со мной. Не уходи.

Этот шепот окончательно сорвал его разум в ноль.

Дверь квартиры с глухим стуком захлопнулась, отрезая их от остального мира. Комната медленно плыла и качалась перед глазами. Одежда с тихим шуршанием упала на паркет. Тишина в темноте с треском порвалась, когда её губы — сухие и жадные — коснулись его кожи. Дальше были только вспышки, обрывки ощущений, тяжелое дыхание и полная потеря контроля над собой.

Утро застало его на самом краю огромной, смятой кровати. Ночь догорела, оставив после себя лишь серый рассвет, пробивающийся сквозь жалюзи. Он повернул голову — подушка рядом была пуста, но всё еще хранила сладковатый шлейф её духов. Её имя он так и не смог вспомнить — алкогольный угар выжег его из памяти начисто.

Но это было уже не важно. Её холодный, хищный образ намертво засел внутри него, где-то между ребер, и запустил какой-то медленный, безжалостный и очень тяжёлый механизм.

Он ещё не знал, что это только самое начало его падения. Что впереди будут случайные встречи, долгие, мучительные разговоры по ночам и то самое чёрное чувство, от которого уже невозможно сбежать.

Пока он просто лежал на спине, тупо смотрел в потолок чужой квартиры и хриплым, сорванным шепотом повторял в пустоту одно и то же, как заклинание:

— Виски… Мартини… Её красота…

Глава 2: Наваждение

Судьба изначально не давала ему этого выбора. Она влюбила его всем назло, жестоко и бесцеремонно швырнула в эту бездну как раз тогда, когда он уже забыл бывшую и изо всех сил закрывался от любых привязанностей, выстраивая вокруг себя глухие стены. Он думал, что защищен. Но её появление разрушило всю его оборону в щепки.

Время шло, лица вокруг него менялись, мелькали блёклыми кадрами, а это одно наваждение никуда не уходило. Оно росло внутри медленно, незаметно, как едва видимая трещина на лобовом стекле, которая со временем неизбежно раскалывает его пополам.

Он пытался сбежать. Честно и отчаянно. Уезжал в чужие, холодные города, где никого не знал. Растворялся в грязном дыму привокзальных баров, пил дешевый алкоголь до полной потери памяти, до глухоты в ушах.

Временами, выходя на балкон съемных квартир в глубокой ночи, он курил одну за одной и хрипло спрашивал темноту: есть ли хоть какой-то смысл во всем этом? Но ответа не было.

Каждый раз, когда ему казалось, что он почти справился, что боль наконец утихла и он готов её окончательно забыть, её силуэт возникал снова. На перекрестке. В спешащей утренней толпе. В зеркальном отражении витрины супермаркета. Будто сам мир издевался над ним, раз за разом подсовывая ему это лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.